

**Вспоминая
Юрия Константиновича ЩУКИНА
(14.II.1937 – 27.XII.2012)**

Полгода назад ушел из жизни Юрий Константинович Щукин – известный ученый, геофизик, геолог, автор многочисленных трудов, прекрасный организатор, руководитель масштабных проектов, воспитатель научной молодежи, доброжелательный собеседник, человек неутомимый, всегда устремленный в завтрашний день.

Мало кто знает, что во время Великой Отечественной Войны Юрий Константинович ребенком пережил ленинградскую блокаду. Сегодня трудно, почти невозможно, понять и оценить влияние тех страшных дней на дальнейшую жизнь человека. Сам Юрий Константинович не любил вспоминать и рассказывать о блокаде. Он никогда не упоминал и о своем отказе от получения документа, обеспечивающего ему, как и другим блокадникам, государственные льготы. В своей жизни он всегда полагался только на себя, считая важнейшим жизненным принципом самовоспитание и самоконтроль.

Благодаря систематическим тренировкам слабый от рождения Юрий Щукин в юности стал настоящим спортсменом. В дальнейшем это помогало ему преодолевать трудности геолого-геофизических экспедиций, выдерживать перегрузки на руководящих должностях. Когда пришла болезнь, зная о ее серьезности, Юрий Константинович не упал духом; он встречался с коллегами, продолжал работать буквально до последней минуты – в день своего ухода Юрий Константинович заканчивал очередной отчет.

Ю.К. Щукин считал себя учеником известных геофизиков А.А. Борисова, Н.А. Беляевского, геолога Г.П. Горшкова, бережно относился к их памяти. Он всегда следовал в науке кратко и емко сформулированному завету – “знай и помни своих предшественников, используй их прозрения и достижения”.

Собственные научные интересы Ю.К. Щукина были необычайно широки. Назовем лишь некоторые направления его деятельности: региональные геофизические исследования глубинного строения земной коры, изучение сейсмоопасных зон методами разведочной геофизики, сейсмотектоника и проблемы оценки сейсмической опасности, геодинамика и минерагения.

Имя Ю.К. Щукина тесно связано с исследованиями как подвижных (Балканы, Карпаты, Кавказ, Байкальская рифтовая зона), так и платформенных (Русская плита, Балтийский щит) областей. Значительная часть этих исследований проводилась при его непосредственном участии, часто под его руководством или же по разработанным им программам. Юрий Константинович был и участником полевых наблюдений, и первым интерпретатором получаемых

материалов, и, наконец, автором отчетов, статей, докладов, в которых обобщались и осмысливались результаты выполненных программ и проектов.

Научные публикации Ю.К. Щукина содержат внушительный массив данных, которые еще должны быть переосмыслены новыми поколениями геофизиков. А количество написанных и обнародованных заключений, отзывов, предложений, программ и отчетов просто не поддается счету.

Успешно сочетая научную деятельность с производственной и организационной работой на многих направлениях геолого-геофизических исследований, Ю.К. Щукин снискал уважение и в академических кругах, и в производственных. Недаром его коллеги на любом уровне – от рядовых сотрудников до высших руководителей МинГео и академиков – признавали его авторитет, прислушивались к его голосу, ценили личностные качества. Энергия, преданность делу, чувство долга и ответственность оставались неизменными на протяжении всей жизни Юрия Константиновича, реализовывались зримо, значимо.

В 1996 г. по инициативе Ю.К. Щукиным была проведена первая из конференций, которые скоро по праву стали называться Щукинскими. Организация этих мероприятий лежала за пределами прямых производственных и научных обязанностей Юрия Константиновича, но каждая конференция от начала до конца – от идеи до публикации трудов – была его детищем, которому отдавались силы, время, мысли. Успешное проведение 18 конференций, отличавшихся широтой тематики и территориальной представительности, во многом стало возможно благодаря связям Ю.К. Щукина с ведущими специалистами геолого-геофизического профиля нашей страны, его контактам с научными и производственными коллективами, умению найти поддержку и в высоких столичных кабинетах, и на местах.

Труды конференций публиковались сначала в виде тонких журнальных выпусков, позже составляли весьма весомые тома. Каждая конференция завершалась выработкой решения – Юрий Константинович считал это необходимым, так как был уверен, что эти решения, доведенные до сведения не только каждого участника, но и руководителей разного уровня, могут способствовать прогрессу в нашей отрасли.

Поддержание престижа отечественной науки, сохранение для последующих поколений имен ученых, внесших большой вклад в нее, было для Ю.К. Щукина не формальным действием, но принципом его жизни в науке. В 2012 г., уже будучи тяжелобольным, Юрий Константинович подготовил и успел опубликовать в виде приложения к трудам конференции в Воронеже две свои работы – “Образы известных геологических личностей” и “Новый взгляд на старые проблемы”. Эти публикации стали завещанием ученого.

Научное сообщество помнит Юрия Константиновича как члена ряда ученых советов, всевозможных комиссий, как оппонента большого числа диссертаций. Он был убежден – молодым исследователям, входящим в науку, обязательно надо помогать. Сам он делал это постоянно и словом, и делом, и мягкой критикой по существу обсуждаемой проблемы. Десятки “подзащитных” Ю.К. Щукина помнят это и хранят благодарность своему старшему коллеге.

На людях Юрий Константинович всегда был открытым, общительным, готовым поддержать любую беседу – и серьезную, и шутивную, дружескую. Многим он казался человеком с душой нараспашку. Но те, кому посчастливилось войти в ближний круг этого человека, знают, какая глубокая внутренняя жизнь, полная размышлений о сути человеческого существования, анализа сложных жизненных ситуаций и хитросплетений, попыток постижения глубинных мотивов, причин и следствий, сочеталась у Юрия Константиновича с внешней легкостью бытия. Духовная жизнь его была скрыта от коллег, но лучшие христианские свойства Юрия Константиновича – доброта, человечность, отзывчивость, высокое чувство ответственности за тех, кто рядом, и за дело, которому он служил, – проявлялись отчетливо; он до последней минуты был человеком глубокой и чистой души.

Наука, геофизическое сообщество потеряли активного ученого, классного специалиста, прекрасного организатора; каждый из нас – коллегу, товарища, друга...

Будем же благодарить судьбу, подарившую нам встречу с настоящим человеком Юрием Константиновичем Щукиным, и хранить светлую память о нем, продолжая его многотрудные дела и реализуя замыслы.

А.А. Никонов